

К ЮБИЛЕЮ принято подводить итоги. В дни юбилея говорят и пишут только приятные слова. А что если отступить от канонов юбилейной торжественности и глядя и поразмыслить о настоящем и будущем одного из лучших, интереснейших театральных коллективов страны.

ПРИДЕТСЯ признать, что ЦТСА все же несколько старше своих официальных сорока лет. Те группы, что, слившись, составили в свое время основу творческого коллектива Центрального театра Красной Армии, уже существовали к моменту, когда осенью 1929 года было вынесено решение об организации театра нового типа. Летом 1929 года они находились в частях Особой Дальневосточной армии, приняли «боевое крещение» во время конфликта на КВЖД. Но, заметив, что фактическая история ЦТСА, по существу, длиннее его принятого возраста, следует тут же сделать как будто бы противоречащее скаканому выше уточнение: действительной датой художественного рождения театра правильно считать спектакль «Первая Конная», показанный в 1930 году.

По мере того как с годами все яснее проступали своеобразные черты творческого облика коллектива, все активнее участвовал он в выработке общих методологических особенностей советского театрального искусства. К концу тридцатых годов можно было говорить о ценном вкладе, внесенном ЦТСА в разработку такой важной темы всего советского художественного творчества, как взаимоотношения массы и героя, личности и народа, человека и истории. Это подтверждают не только великодушные массовые эпизоды, что представляли с огромной сцены ЦТСА в

ряде современных и исторических постановок, покорила своей народностью, бытовое точностью и силой эмоциональной выразительности. Плодотворной выглядела практика театра в углубленном, страстном, психологически разнообразном рассмотрении сложных, подчас драматически конфликтных отношений между людьми, представителями разных социальных групп, носителями различных идей, что и создавало в итоге правдивую, живую картину движения истории.

Опираясь на опыт спектаклей первого пятилетия (среди них особое место занимали вдохновительные, поэтические постановки Ю. Завальского «Мстислава Удалього» и «Гибели эскадры»), Алексей Дмитриевич Попов, став в 1935 году художественным руководителем театра, так сформулировал первый закон его творчества: «Театр об армии и театр для армии». Отсюда определялись и направления поисков репертуара: драмы о современной жизни армии; военно-исторические произведения, посвященные защите Родины; пьесы о советской действительности во всей ее широте; лучшие образцы отечественной и мировой классики.

А. Д. Попов, режиссер и теоретик театра, живо волновалась задача художественной передачи со сцены коллективистической психологии советского человека, которую он противопоставлял психологии индивидуалистической, типичной для русских людей дореволюционной поры, а также для современника на Западе. Решение этой творческой проблемы лежало в основе работы театра над образами героев, массовыми сценами, всей системой взаимоотношений действующих лиц. Та же задача обуславливала требование «художественной ансамблевости» исполне-

ния», «симфонической сыгранности». Творческое вооружение актеров А. Д. Попова не отделило от их идейного вооружения. Повседневным делом и в то же время повседневным подвигом актера стало радостное и трудное «открытие» характеров современников. Основные грани характеров советских людей, которые вышли на его сцену в тридцатые—сороковые годы, театр увидел в их «интеллектуальном обаянии», в

раз тогда, когда в иных, современных постановках театра появляется что-то похожее на ожидания виденное на его сцене, возникает чувство беспокойства за его будущее. Такие черты «похожести» нет-нет да и проступают, например, в талантливом, веселом музыкальном спектакле «Ринальдо идет в бой»: то, глядя на забавных олов, на которых едет Ринальдо со своими друзьями-оруженосцами, подумаешь

с постановками, воскрешающими героические подвиги советских воинов и всего нашего народа в годы войны («Варябанщица», «Волоколамск — Москва», «Бранденбургские ворота»), — спектакли о далекой и близкой истории («Засада», «Смерть Иоанна Грозного»), а также о современности, о людях трудных военных профессий в мирные дни («Океан», «Самая короткая ночь»). На афише театра — имена Горького, Чехова, Эдуардо Де Филиппо, Брехта, Карела Чапека, Шилы Делейни и других.

Не осудил талантами актерский состав театра. К тем, кто складывал фундамент нового начинания, кто учился в студии при театре в тридцатые годы, присоединились представители среднего и совсем юного поколений. Именно в последние годы обрел новую прозрительность, извещество зрелый талант Л. Добржанской, в созданных ею образах гармонически сочетаясь умное мастерство социального анализа с кривотой тончайшего психологического рисунка. Новые горизонты раскрылись в актерском искусстве А. А. Попова — роль грозного и обреченного владыки, царя русского Ивана доказала, что ему доступны характеры остро трагического звучания, в то же время горьковские (Иков Богомолов), чеховские (Войничий, Епихолод) образы открыли тайну актера в виртуозном владении искусством сливать воедино иронию и грусть, юмор и человеколюбие.

Актеры ЦТСА не знают простоя. Много и интересно играют Л. Касаткина, В. Калустина, Н. Сафонова, В. Зельдин, активно вошли в репертуар Молодые — А. Покровская, Г. Крынкин и другие.

Развивая традиции ЦТСА также в области режиссуры, Андрей

Алексеевич Попов (главный режиссер театра с 1963 г.) справедливо предпочел себя и своих товарищей от опасности «канонизировать любые внешние приемы», ибо «подобная канонизация неминуемо приводит к штампам». Он верно обратил внимание и на то, что, борясь против ищущей помпезности батальных эпизодов в своих спектаклях на рубеже пятидесятых—шестидесятых годов, театр стал утрачивать кое-что существенное — сцену его «захлестнула камерность, интимность». Теперь это в значительной мере позади. У спектаклей А. Попова и Л. Хейфеца — разные почерки, разные стили. Обогатили творчество ЦТСА режиссерские работы М. Кнебель («Винный сад»).

Театр не упрекнешь сегодня в узости позиций, в том, что он проходит мимо произведений, словно созданных для него. И в то же время есть ряд моментов в творчестве ЦТСА последних лет, которые не могут не тревожить его верных друзей, свидетелей его истории.

ВО-ПЕРВЫХ, среди работ ЦТСА на современные темы, показанных в последнее время, мало таких, которые надолго сохранились в его репертуаре, стали значительными вехами в его собственной творческой биографии, а также в жизни всего советского театра (пожалуй, это только «Варябанщица» и «Океан»). Энергия художественных исканий режиссуры, рост актерского мастерства нередко в большей мере проявляют себя в постановках классических пьес.

Во-вторых, — и это пожелание логично следует из только что сказанного — хотелось бы, чтобы в современных и исторических спектаклях сегодняшнего ЦТСА

получили более глубокое, сильное воплощение идеи советского патриотизма, присущий им высокий гражданский пафос.

С годами творческое лицо любого художественного организма, как и лицо человека, складывается. Не стоит приывать коллектив к копированию своих предшественников — героических, эпических спектаклей, которые прославили его в тридцатые—сороковые годы. Жанры сегодняшних работ ЦТСА могут быть столь различными, сколь подкажет и потребует этого сама жизнь. Но независимо от жанровых и стилистических особенностей постановок (правда, не только огромная сцена ЦТСА, но и актерско-режиссерские традиции располагают здесь к широте, многоплановости показа исторических явлений) в них желательно видеть крупно, страстно и четко выраженные основные идеалы нашего общества.

Аналитический дар искусства коллектива в критическом рассмотрении эпох и характеров приобрел с годами еще большую остроту, беспощадность. Вскрывающее развенчание иллюзий, жесткая бескомпромиссность исследования людей и времени определили содержание спектакля «Смерть Иоанна Грозного». Меньшего достиг театр в углублении своих традиций мужественного, убежденного утверждения лучшего в современном человеке, в жизни в целом.

КАК ВИДИТЕ, трудно быть приятной во всех отношениях даже в дни юбилея! Да и стоит ли? У ЦТСА есть все, чтобы следующие сорок лет жизни оказались еще более удачными, творчески интересными, чем те сорок, что прошли.

Театр в полной боевой готовности продолжает свой поход в умы и сердца современников.

НА МАРШЕ

Размышления в связи с юбилеем ЦТСА

А. АБРАМОВ

«одухотворенности идей и воле к победе», проявлявшими себя во время войны, в «сильное волевое напряжение и бесстрашие», в их естественности и простоте. Эти последние качества — естественность, простота — стали также эстетическими критериями искусства театра.

Лучшие работы ЦТСА тридцатых — сороковых годов, ставшие важными вехами не только в истории этого коллектива, но и в истории советского театра в целом, хорошо известны, не раз описаны — и легендарные «Сталинградцы», где с безукоризненной чистотой театр запечатлел «деловые будни крошечного алазкой», и «Паль серебряная», «Суворов», «Угрошение строптивой», «Давным-давно», и другие.

ВСПОМНИТЬ славное прошлое ЦТСА важно сегодня не для того, чтобы пытаться измерить им настоящее. Как

адруг о знаменитых вздыбленных конях из «Угрошения строптивой», то эпизоды с песнями и плясками начинают напоминать сцены из «Давным-давно». Стремление к эпичности, изображению многослойного среза жизни заметно в постановке «Хомеджиде по мухам»: камерные сцены чередуются с массовыми. Но в решении многолюдных эпизодов не всегда остро выявлен главный идейный конфликт, найденные новые средства сценической выразительности. Отноду не возвращая творчество театра вспять, стоит тем не менее задерживать внимание на тех его традициях, следование которым не утрачивает смысла, но совершенно обязательно для дальнейшего развития.

Охват жизненного и художественного материала в произведениях, идущих сегодня на сцену ЦТСА, достаточно широк. Рядом